DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-6-98-104

Евроатлантические санкции против России – эффекты и дефекты

ОТАРИ ИОНОВИЧ АРШБА, кандидат политических наук, депутат,
Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации (Российская Федерация, 103265, Москва, Охотный ряд, 1).

КАТАРИНА БЕРНДТ, Dr. phil., заведующая кафедрой русского языка
Дюссельдорфская Высшая народная школа (Stadtverwaltung Düsseldorf, 40200 Düsseldorf, Germany).

СВЕТЛАНА АХУНДОВНА ТАТУНЦ, доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики
МГУ им. М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119234, Москва, микрорайон Ленинские Горы, 1, стр. 54). E-mail: fr-pr-st@yandex.ru

Аннотация: В основе статьи лежит анализ стратегического контекста санкционной политики в разные исторические периоды и на примере различных стран, а также действенности самого механизма санкций. Авторы показывают, что в ходе нескольких волн санкционной политики, направленной против России, европейские партнеры США только под мощным давлением Вашингтона стали полноценно участвовать в санкционных мерах, которые отчасти выглядели весьма формальными. В статье рассматривается опыт санкционной политики как со стороны международных организаций, так и со стороны США. Оценивая получаемые эффекты и анализируя соразмерность санкционных мер по сравнению с другими методами достижения политических и геополитических целей, авторы статьи указывают на малую эффективность евроатлантических экономических санкций против Российской Федерации. Осуществление Россией контрмер в отношении западных стран, введение полного запрета импорта продуктов питания из стран ЕС, нанесли колоссальный ущерб инициаторам антироссийских санкций, особенно некоторым европейским странам, которые понесли серьезные убытки, значительно сказавшиеся на ВВП этих стран. Вопреки ожиданиям инициаторов, санкционная политика оказала оздоравливающее влияние на российский агрокомплекс. Если в странах ЕС были потеряны десятки тысяч рабочих мест, то в России они создавались, а страна укрепила свою продовольственную безопасность.

Ключевые слова: ЕС, Россия, санкции, санкционная политика, США, импортозамещение, российское эмбарго, информационная война

Аршба О.И., Берндт К., Татунц С.А. Евроатлантические санкции против России – эффекты и дефекты. *Государственная служба*. 2017. № 6. С. 98–104.

EURO-ATLANTIC SANCTIONS AGAINST RUSSIA: EFFECTS AND DEFECTS

OTARI Y. ARSHBA, Cand. Sci (Politics), the Deputy
The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1, Okhotny Ryad, Moscow, Russian Federation, 103265).

KATHARINA BERNDT, Dr. phil., head of the Chair of Russian language
The düsseldorf Higher folk school (Stadtverwaltung Düsseldorf 40200 Düsseldorf, Germany)

SVETLANA A. TATUNZ, Dr. Sci. (Sociology), Cand. Sci (History), Professor of chair of regional problems of world politics of faculty of world politics
Lomonosov Moscow State University (str. 54, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991). E-mail: fr-pr-st@yandex.ru

Abstract: This article is based on an analysis of the strategic context of the sanctions policy in different historical periods and in various countries, as well as effectiveness of the sanctions mechanism itself. The authors show that in the course of several waves of sanctions policy directed against Russia, the European partners of the United States, under the powerful pressure of Washington, began to fully participate in the sanctions measures, which partly looked very formal. The article examines the experience of sanctions policy both from international organizations and the United States. Assessing the effects and analyzing the proportionality of sanctions measures compared with other methods of achieving political and geopolitical purposes, the authors point out the low effectiveness of Euro-Atlantic economic sanctions against the Russian Federation. Russia's implementation of countermeasures against Western countries, the introduction of the complete ban on food imports from the EU countries, caused enormous damage to the initiators of anti-Russian sanctions, especially to some European countries that suffered serious losses having big impact on the GDP of these countries. Contrary to the expectations of the initiators, the sanctions policy has had a healing effect on the Russian agro-complex. While tens of thousands of jobs were lost in the EU countries, in Russia new jobs were created, and the country strengthened its food security.

Keywords: EU, Russia, sanctions, sanctions politics, USA, import substitution, Russian embargo, information war

Arshba O. I., Berndt K., Tatunz S. A. Euro-Atlantic sanctions against Russia: effects and defects. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2017. № 6. P. 98–104. In Russian.

Введение

Проблематику санкционной политики осмысливают экономисты, социологи, политологи. Интерес к этой теме актуализируется острой геополитической борьбой, которая ведется сегодня между евроатлантическим миром и Россией. В рамках статьи делается попытка рассмотреть как стратегический контекст санкционной политики, так и ее результативность.

Действующие уже больше трех лет экономические санкции США и ЕС против России продолжают почти 100-летнюю, чаще всего бесславную традицию международных санкций, инициируемых либо международными организациями (Лиги Наций, ООН, ЕС), либо отдельными суверенными государствами (в списке лидируют США). Это чисто политически мотивированные санкции, нацеленные на восстановление территориальной целостности Украины и прекращение вооруженного конфликта в Донбассе. Однако в них есть и заметная экономическая составляющая на фоне возросшей нефтедобычи США и стремления Евросоюза к «энергетической независимости» от российских углеводородов, выраженная в запрете экспорта в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки, а также заморозке всех инвестиций в российские проекты в нефтегазовом секторе, что может привести к замедлению темпов роста добычи, к техническому отставанию России и к ухудшению ее конкурентоспособности на международных рынках в этом важном для ВВП страны секторе [Нуреев, Петраков, 2016. С. 15].

Первая волна санкций в марте и сентябре 2014 года включала запрет на въезд в страны Европейского союза более ста чиновников и официальных лиц из России. Когда США на последующих волнах санкций стали блокировать бизнес-трансакции российских компаний и банков, ограничив их права эмиссии и торговли ценными бумагами, Европа все время расширяла свои списки «невъездных» официальных лиц новыми фамилиями. Только потом, уже под давлением США, она присоединилась и к заморозке счетов, и к запрету инвестиций в крымскую экономику, на передачу ноу-хау для энергетики и военно-промышленного комплекса, и к другим санкциям. Можно сказать, что, страны ЕС, особенно в начале, фактически только формально наложили санкции на 115 официальных лиц и организаций России. Например, в ФРГ за целый год до июня 2015 года арестовали только четыре банковских счета двух различных владельцев, заморозив на них 125 тысяч евро. Примерно такую же сумму отрапортовал и МИД оффшорного Кипра, в то время как полу-оффшорная Ирландия вместе с восемью другими странами ЕС не арестовала у впавших в немилость россиян ни одного цента. Единственный «крупный» арест произошел в Италии, где арестовали недвижимость на 30 млн евро.

Такие санкционные меры против близких к Кремлю российских бизнесменов вряд ли могут изменить позицию России по Крыму и привести к целям, ради которых они принимались. Наряду с вопросом об эффективном контроле над фактическим исполнением санкций со стороны всех их инициаторов [Hufbauer, Schott, Elliot, 2007, p. 55], естественно, возникает вопрос о целесообразности и эффективности западных санкций против России и введенных в ответ контрсанкций (российское эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции из стран ЕС).

Как работают санкции и принимаются решения об их введении

Под «санкциями» в международных отношениях понимают либо коллективные, либо односторонние принудительные меры, применяемые государствами или международными организациями к другому государству [Терновая, 2015]. В зависимости от области применения, их классифицируют по происхождению, по цели, по объекту и объему санкций, а также по срокам их действия и степени легитимации. Применяются санкции всегда там, где дипломатия оказывается бессильной.

В международной практике чаще всего используются экономические санкции во имя достижения политической цели, например, изменения поведения определенного государства во внешней политике. Санкции тем самым, конечно, предотвращают или заменяют собой военное вмешательство, но их значение обычно ограничивается изъявлением политической воли той страны, что вводит санкции и устрашения страны –объекта санкций.

Начиная с 2000-х годов, когда резолюции 1267 и 1333 ООН показали неэффективность международных санкций против «Талибан» в Афганистане [1], применяются так называемые «умные» санкции (smart sanctions), призванные допустить только минимум нежелательных эффектов для населения страны при максимуме давления на элиту, определяющую политику «наказываемой» страны. Такие санкции всегда таргетированы, и они обычно сильно ограничивают возможности получения экономической выгоды приближенными к власти кругами бизнеса и политической элиты (отказы во въездных визах, арест имущества, заморозка счетов и т.д.) [Drezner, 2011. P. 100].

Международный опыт показывает, что санкции обычно хорошо срабатывают только по отношению к маленьким, зависимым и экономически слабым странам. Такой мощной и самодостаточной стране, как Россия с ее большими золотовалютными резервами, полагают эксперты, финансовые санкции,

1 United Nations Security Council Resolutions 1333 (2000) // https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/806/62/PDF/N0080662.pdf?OpenElement;

Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Резолюция 1267 (1999) //

https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement.

принятые до сих пор, не могут навредить больше чем на 5% снижения ВВП, что считается пороговым значением для оценки эффективности санкционных мероприятий.

Мировой политический опыт подтверждает, что санкции могут быть действенными и привести к желаемому изменению политического курса объекта санкций только тогда, когда с самого начала были четко продуманы цели и средства экономического и другого давления, причем они должны быть разграничены от других целей во внешней политике по отношению к стране-объекту санкций. Первый аналитический шаг при этом обычно выясняет стратегический контекст санкций. В случае с санкциями против России этот контекст представлен всей сферой европейской энергетики, всецело зависящей от поставок энергоносителей из России, а также расширением НАТО на Восток, в том числе на Украину.

Вторым элементом оценки санкционных инициатив является прогнозирование эффектов и реальности выдвигаемых требований. Последующими и обычно завершающими мерами в санкционной политике государств является оценка полученных эффектов (как желаемых, так и нежелательных, побочных) и их вклада в политическую стратегию страны-инициаторы санкций, а также анализ соразмерности этих мер по сравнению с возможными другими методами достижения цели (дипломатическими, политическими, в крайнем случае, военными). Как отмечается в итальянском дискурсе по санкциям, такой «контрафактный» анализ и сравнение того, что можно было делать вместо этих санкций, играет очень важную роль, ибо он позволяет понять, какой выбор при разрешении данной международной проблемы был наилучшим [Giumelli, 2016. P.10].

Эффект антироссийских санкций весьма ограничен

Надо отметить, что ограничение Западом доступа к кредитным ресурсам для российских компаний привело к кризису в банковской сфере России, к потере ее ликвидности и к общему снижению инвестиционных возможностей экономики. Однако представляется чрезвычайно сложным разграничить, какие кризисные явления в экономике России после 2014 года следует отнести за счет антироссийских санкций, а какие являются последствием обвала мировых цен на нефть с 110 до 50 долларов за баррель только во второй половине 2014 года. Это касается резкого увеличения ключевой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации до 17% (в годы, когда в США и Европе эти ставки близились к нулю), повлекшее за собой банкротства предприятий, повышение уровня безработицы и удорожание потребительских и ипотечных кредитов в стране. При этом российский ВВП в последующем 2015 году упал на 3,7%, однако это является последствием обвалившихся цен на нефть (до 30 долларов США за баррель) [2].

Однако, по оценке американских экспертов, другие финансовые санкции, как, например, отключение России от международной системы расчетов SWIFT, могли бы оказаться более эффективными, чем введенные до сих пор ограничения [3]. Отрицательный эффект такой санкции для российского финансового сектора тоже был бы ограничен, ибо российские банки уже приступили к созданию собственной платежной системы межбанковских переводов «МИР», которая апробирована и спокойно интегрируется в международные системы расчетов, но может функционировать и автономно.

Опыт международного сообщества показал, что чем дольше санкции в силе, тем меньше вероятность, что они приведут к желаемым политическим результатам. Поэтому даже вашингтонские политологи из института Cato признают, что антироссийские санкции вряд ли когда-нибудь будут работать так, чтобы Российская Федерация изменила свой внешнеполитический курс относительно Украины и Крыма. Кто об этом продолжает мечтать, выдает желаемое за действительное [Ashford, 2015].

Последнее обострение политического климата в отношениях между Россией и Западом происходило в июле 2017 года, когда США вдруг резко сменили свое обоснование для продления антироссийских санкций. Теперь уже причиной называются не украинский кризис и аннексия Крыма, а ничем не доказанное якобы имевшее место вмешательство в ход президентских выборов в США в 2016 году. Германию после этого тоже охватил страх, что в сентябре 2017 года выборам в бундестаг якобы сможет помешать вмешательство русских то ли хакеров, то ли политиков и журналистов. Министр внутренних дел ФРГ Т. Де Мэзьер средствами таких возможных атак называл кибератаки, слив компромата наподобие кампаний против Х. Клинтон и Э. Макрона с «русским следом» хакеров и откровенную дезинформацию, которые спецслужбы ФРГ ожидают со стороны России.

Приходится констатировать, что вокруг евроатлантических санкций против России, связанных с вопросами Крыма и Восточной Украины, во-первых, наряду с экономическими санкциями развернулось нешуточное дипломатическое противостояние между США и Россией. Объявленное в августе 2017 года уменьшение выдаваемых россиянам виз в США явно не приведет к достижению политических целей санкций США. В связи с контрсанкциями РФ, сниже-

2 Luhn A. Russia's GDP falls 3.7% as sanctions and low oil price take effect // https://www.theguardian.com/world/2016/jan/25/russias-gdp-falls-37-as-sanctions-and-low-oil-price-take-effect

3 Wagner D. Do Sanctions Work? // Huffingtonpost.com/daniel-wagner/do-sanctions-work_b_7291464.html

нием количества дипломатов США в России, нужно отметить, что из 1200 консульских работников США только 300 являются гражданами США, а 900 – российскими сотрудниками, которые, скорее всего, первыми потеряли свою работу.

В конце 2017 года мы наблюдаем настоящее закручивание санкционной «спирали», когда высылаются дипломаты, закрываются консульства и торгпредства, занимающиеся укреплением торгово-экономических отношений между Россией и США и предоставляющие свои услуги компаниям двух стран для освоения трансатлантических рынков. Практической пользы ни в борьбе с «русским вмешательством» в выборы в США, ни для урегулирования ситуации на Украине такие непродуктивные меры принести никак не могут.

Российские контрсанкции и их эффекты

В случае с антироссийскими санкциями США и стран ЕС их эффективность следует еще оценить в свете принятых Россией экономических контрсанкций, которые принимаются симметрично к западным санкциям, продлеваются и приносят достаточно заметный ущерб, в частности, производителям сельхозпродукции стран Европы.

Объемы торговли между Евросоюзом и Россией в 13 раз превышают торговые объемы с США. Поэтому легко было предположить, что именно ЕС пострадает от грамотно проведенных Россией контрмер в отношении западных стран. Это эмбарго пока не распространяется на сферу энергетики, а предусматривает лишь полный запрет импорта из ЕС продуктов питания. Тем самым Россия в одночасье лишила европейских сельхозпроизводителей значительной доли их прежних рынков сбыта. Российская Федерация добилась сразу двух экономических и политических целей. Во-первых, российское эмбарго больно ударило по ВВП многих европейских стран. Во-вторых, импортозамещение в сфере продовольствия «подняло с колен» российский агропромышленный комплекс, в котором теперь удвоилось производство сахара, наблюдается ежегодный тридцатипроцентный прирост производства тепличных овощей, и Россия может, наконец, чувствовать себя экономически самодостаточной по сельхозпродуктам и продовольствию. Неожиданно для самих россиян страна стала крупнейшим экспортером зерна в мире, продав 34 млн тонн (еще 15 лет назад Российская Федерация полностью зависела от импорта зерновых), и на фоне слабого рубля даже начала экспортировать сахар и кормовую сою.

Стало очевидным, что импортозамещение в производстве продуктов питания оздоровило российское сельское хозяйство, а страны Евросоюза уже в 2014 году не досчитались почти 40 млрд долларов торговых объемов в этом секторе, что по оценкам Европарламента составляет около 0,4% общего ВВП стран ЕС[4]. Отмечается, что российское эмбарго привело к сокращению рабочих мест в таких странах с развитым сельским хозяйством, как Дания и Норвегия, где производители мяса и рыбы потеряли от 9 до 70% общего объема экспорта, и банкротство фермеров приводило к росту социальной напряженности [Нуреев, Петраков, 2016. С. 17].

Несмотря на успешное развитие агрокомплекса, в финансовом секторе страны наблюдаются серьезные сложности. Однако, почти семидесятипятипроцентное падение курса рубля к доллару США в 2015/2016 годах было вызвано не санкциями против России, а обвалом мировых цен на нефть после сланцевого бума в самих США и снятия эмбарго против Ирана в январе 2016 года, которое считается дипломатическим успехом многолетних переговоров именно российского МИДа[5].

Фактически экономические санкции против РФ и российские контрсанкции разделили мир на друзей и врагов России. Из европейских стран ЕС меньше всего в политику санкций были вовлечены Испания, Португалия и Италия, а с такими странами, как Бразилия, Индонезия, Вьетнам и Малайзия, резко выросли торговые объемы, не говоря уже о полном развороте российского энергетического комплекса на Восток, в частности, в сторону Китая, что можно считать главным положительным геополитическим эффектом санкционной политики этих лет. Для диверсификации российской экономики это очень полезно, ведь до санкций на долю ЕС приходилось 80% экспорта газа и 50% импорта потребительских товаров. Это положительный эффект даже несмотря на то, что (и если), по оценкам западных специалистов[6], в ближайшее время зависимость России от западной технологии не снизится.

В общей сложности, в связи с санкциями по товарам двойного назначения и по импорту продуктов питания в Россию, по разным оценкам, в странах ЕС потеряно до 900 000 рабочих мест (включая и сферу туризма, которая сильно пострадала от новой враждебности на европейском континенте). А агентство Moody`s предсказывает ощутимое подорожание природного газа в связи с возникшей ситуацией недоверия и нестабильности путей доставки этого важнейшего энергоносителя.

Благодаря экспорту энергоносителей, Россия не только пополняет большую часть своего госбюджета. Нефть и природный газ являются мощнейшим геопо-

4 Economic impact on the EU of sanctions over Ukraine conflict, Briefing of European Parliament, October 2015 // www.europarl. eu/TegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI(2015)569020_en.pdf P. 4

5 Inside Business: Russian agriculture sector flourishes amid sanctions // Financial Times, 10.04.2017.

6 Weafer C. How much have sanctions really hurt Russia? // US-Russia. 14.07.2015 http://us-russia.org/3349-how-much-have-sanctions-really-hurt-russia.html

литическим инструментом, потому что и Западная, и особенно Восточная Европа, зависят от импорта нефти из России на 90%, а от российского природного газа – на 53%. При этом некоторые страны, такие как Австрия, импортируют три четверти всех своих энергоносителей, а Германия – две трети именно из России. И только более маленькие страны, например, Польша и Литва начали активно закупать американский сжиженный газ, чтобы уменьшать свою полную энергетическую зависимость от российских поставок[7].

Именно поэтому немцы так остро отреагировали на новые санкции США в июле 2017 года, запретившие европейским концернам участвовать в строительстве газотранспортной инфраструктуры совместно с Россией, и поставившие под угрозу проект «Северный поток-2». Председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер по этому поводу недоумевал: «Америка в первую очередь – не может означать Европа в последнюю очередь»[8].

Этот дополнительный транспортный путь, который за 19 млрд евро должны были построить к 2019 году, значительно увеличил бы и удешевил поставки газа в ФРГ и соседние страны Европы в обход Украины, ранее получавшей ежегодно 2 млрд долларов за транзит российского газа через свою территорию. В отличие от такого взаимовыгодного проекта новые санкции США наказывают европейские концерны (например, Wintershall и Uniper) и работают на продвижение американского сжиженного газа на рынок Евросоюза, выдавая это за вклад в «энергетическую безопасность Европы». Вряд ли, конечно, посредством таких санкций Запад сможет добиться желаемых политических результатов, к которым евроатлантические дипломаты уже несколько лет никак не могут прийти в рамках минских соглашений и переговоров в нормандском формате. Тем более, что «Северный поток-2» является далеко не единственным экспортным трубопроводом, в который Газпром может инвестировать.

Как и в ситуации с ответным российским эмбарго на европейское продовольствие, Россия сразу после 2014 года объявила разворот своего газового экспорта на Восток, и совместно с китайской компанией CNPC собирается вложить 1,5 трлн рублей в новый трубопровод «Сила Сибири», Уже подписан первый контракт на поставку 38 млрд кубометров газа, который остается в силе, несмотря на то, что цена на газ в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) за последние три года упала вдвое – с 600 до 270 долларов США за тысячу кубометров. Кроме того, Китай и РФ еще в 2015 году начали свопы по своим валютам, чтобы провести платежи за природный газ в юанях и рублях, а не в долларах США.

Санкции – один из элементов нового противостояния Россия-Запад

Наиболее пагубной представляется новая полномасштабная информационная война, разгоревшаяся против России в СМИ всех западных стран наподобие «холодной войны» 70-х годов XX столетия. Это противостояние «в умах» охватывает, к сожалению, все слои общества, бьет по имиджу России, по европейско-российским культурным и человеческим связям, по туризму, по бизнесу. И если запрет экспорта технологий двойного назначения обойдется европейской экономике по разным оценкам в 10–15 млрд евро, а десяти-пятнадцатипроцентное снижение добычи нефти и газа в России до 2030 года удорожит энергоносители для ЕС до 3 млрд евро, то убытки, которые Европа, США и Россия понесут в связи с этой информационной войной, трудно переоценить. Эта война была институционализирована, когда в октябре 2016 года Европейский парламент 304 голосами «за» и только 179 голосами «против» принял внесенную польским парламентарием от партии «Право и справедливость» Анной Фотыгой резолюцию «О стратегической коммуникации для отражения пропаганды против ЕС со стороны третьих лиц», которая осуждает деятельность таких российских СМИ, как международный телеканал RT, информационное агентство Sputnik, а также организаций, несущих русскую культуру в Европу («Русский мир», Россотрудничество). В п. 7 этой резолюции говорится о том, что «Россия использует контакты и встречи с коллегами ЕС только для пропаганды и не использует их для настоящего диалога»[9].

Дошло до того, что расположенный в Чехии «Экспертный фонд европейских ценностей» («European Values Think Tank») опубликовал нашумевший «список бесполезных идиотов», в который он включил всех американских и европейских гостей передач и политических ток-шоу российского международного телеканала RT, называя их появление там «подрывом западной демократии», работой на «враждебную иностранную державу» и «согласием с российской пропагандистской машиной»[10]. Из этого же ряда появившаяся в Австрии книга под названием «Россия

7 Friedman G., Snyder X., Zolotova E.One way Russia can retaliate against US sanctions // http://www.mauldineconomics.com/this-week-in-geopolitics/one-way-russia-can-retaliate-against-us-sanctions, 31.07.2017.

8 Huggler J, Litvinova D. America first, Europe last? EU accuses US of using Russia sanctions to further its economic interests //The Telegraph, 26.07.2017.

9 Bericht über das Thema „Strategische Kommunikation der EU, um gegen sie gerichteter Propaganda von Dritten entgegenzuwirken", 14.10. 2016 //
http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A8-2016-0290+0+DOC+XML+V0//DE.

10 Richter M.L. The Kremlin's Platform for 'Useful Idiots' in the West: An Overview of RT's Editorial Strategy and Evidence of Impact // http://www.europeanvalues.net/wp-content/uploads/2017/09/Overview-of-RTs-Editorial-Strategy-and-Evidence-of-Impact.pdf .

– образ врага. История демонизации», отражающая общественный настрой в европейских странах. Все это может в итоге привести к очень длительному периоду противостояния Запада с Россией [Hofbauer H., 2016].

Из опыта применения международных санкций

Следует отметить, что антироссийские санкции 2014–2017 и, скорее всего, последующих годов, станут не единственными санкциями в мире, которые не приводят к желаемому политическому результату. По различным оценкам, эффективны они только в 30% случаев, т.е. в принципе можно даже сказать, в немногих случаях, и обычно, чем длиннее список санкционных мер и чем они продолжительнее, тем меньше они эффективны.

Назвать действительно эффективными, например, можно существовавшие с 1979 года санкции против Ирана, в частности, заморозку иранских денежных средств в иностранных банках в размере 56 млрд долларов. Эти санкции были одобрены Советом безопасности ООН. Единственной страной, регулярно нарушавшей эти международные санкции, был Китай, и они охватывали почти все области экономических отношений, кроме гуманитарных. В итоге – во многом благодаря дипломатам российского МИДа – Иран отказался от своей ядерной программы, и международное сообщество полностью сняло все санкции в 2015 году. Будем надеяться, что правительство Д. Трампа в одностороннем порядке не выйдет из международного соглашения с Тегераном.

В отличие от антииранских санкций, введенные США в 1960 году санкции против Кубы были односторонними, и вряд ли можно их считать успешными, если принять во внимание их деструктивную роль для «острова Свободы», потерявшего на санкциях, по собственным расчетам, свыше ста миллиардов долларов. Тот факт, что к 2015 году уже 80% опрошенных в США респондентов высказались за снятие санкций против Кубы, говорит о многом. Причины, почему американские санкции никак не приводят к желаемой смене политического режима на Кубе, очевидны. Слишком стойко кубинцы отстаивают свои идеологические позиции, хотя обычно именно маленькие страны быстрее поддаются силе санкций и эмбарго. В доказательство тому можно привести целый список стран, которые подверглись силе санкций, как например, Южная Корея и Тайвань, где в 1970-е годы пытались начать ядерную программу, Сальвадор в 1988 году, под давлением санкций выдавший убийц группы американских граждан, Гватемала, которую США в 1993 году своим санкциями заставили переизбрать президента.

Совсем по-другому обстоят дела с торгово-финансовым эмбарго против Ирака, которое действовало с 1990 по 2003 годы, когда президент С. Хусейн был насильственно свергнут. Эти санкции хоть и привели к некоторым уступкам Ирака по приграничному спору с Кувейтом, но, в основном, только разрушали экономику страны, чей ВВП на 60% состоял из поступлений от экспорта нефти. Эмбарго ударяло только по мирному населению, страдающему от недоедания и нехватки лекарств. Даже начатая через пять лет программа «нефть в обмен на продовольствие» не смогла смягчить эту гуманитарную катастрофу.

Годом позже после этого иракского опыта, США снова прибегли к санкциям по отношению к Сирии. И как в 79% случаев, когда санкции принимаются для изменения политики какой-то страны в военно-политической сфере, антисирийские санкции оказались тоже совершенно неэффективными. Просто правительство Сирии, несмотря на заморозку заграничных счетов семьи Асад, не сменив ни внутреннюю, ни внешнюю свою политику, оказалось втянутым в продолжительную и разрушительную для всего сирийского народа войну, в которой ВКС России оказали сирийцам действенную поддержку.

Таким же очевидным примером бесполезности международных санкций является пример Северной Кореи, которая несмотря ни на какое тотальное нефтяное и газовое эмбарго даже со стороны единственного союзника КНДР Китая, продолжает свои ядерные испытания и находится на пути к обретению статуса ядерной державы, на который она ступила еще в 2006 году, несмотря на попытки международного сообщества помешать этому. Даже закрытие северокорейско-китайских совместных предприятий в КНР, согласно резолюции 2375 ООН от 11 сентября 2017 года, не приведет к смене курса политики руководителей КНДР. Причиной такой стойкости в аутсайдерской политической позиции можно считать чрезвычайно длительную изоляцию от мирового сообщества, которая минимизирует чувствительность страны к давлению извне. Фактически уже два поколения северных корейцев, выросшие после начала эмбарго в 1950 году, не представляет себе жизнь без санкций.

Заключение

В европейских и американских СМИ постоянно искажается образ России, которая совершенно безосновательно обвиняется во вмешательстве в выборы других стран, в покрывании антигуманного режима в Сирии, в антизападной пропаганде через свои международные новостные агентства и телеканалы. Хочется думать, что это не есть продолжение холодной войны и противостояние, идущее из прошлого века. В перспективе Европа придет к пониманию, что именно Россия может стать ее главным политическим и экономическим союзником в Евразии.

Попытки евробюрократов укрепить единую солидарную позицию стран-членов ЕС в отношении

политики антироссийских санкций малопродуктивны. Иначе не пришлось бы, начиная с 2014 года, каждые шесть месяцев ставить вопрос о продлении санкций. Привязка темы возможного смягчения антироссийских санкций к проблемам кризиса на Украине (Крым, Донбасс и т.д.) выглядит натянутой и необоснованной. Как известно, и «список Магнитского», и жесткая, контрпродуктивная риторика и политика евроатлантических союзников начались задолго до украинского кризиса. Большинство экспертов убеждено, что санкционная политика, развязанная США и навязанная ими своим европейским союзникам, в действительности есть не что иное, как инструмент недобросовестной бизнес-конкуренции. Апеллирование главного актора глобализации в эпоху постмодерна к инструментам сдерживания свободного рынка и конкуренции выглядит парадоксально. Похоже, что вход в «новый дивный мир» свободы рынка ограничен даже для союзников гегемона глобализации.

Литература

Нуриев Р.М, Петраков П.К. Экономические санкции против России: ожидания и реальность. *Мир новой экономики*. 2016. № 3. С. 14–31.

Терновая Л.О. Геополитическая детерминированность экономических санкций. *Вестник Башкирского института социальных технологий. БИСТ. Серия «Общественные науки»*. 2015. № 1 (26). С. 117–127.

Ashford E. Not-So-Smart Sanctions. The failure of Western Restrictions Against Russia // www.foreignaffairs.com/articles/Russian-federation/2015-12-14/not-so-smart-sanctions

Drezner D.W. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice. *International Studies Review.* 2011, Volume 13, Issue 1, p. 96–108.

Giumelli F. The success of sanctions. Lessons learned from the EU experience, London, New York: Routledge,Taylor and Francis, 2016.

Hofbauer H. Feindbild Russland. Die Geschichte einer Dämonisierung, Wien: Promedia, 2016.

Hufbauer J.C., Schott J., Elliot K.A. Economic Sanctions Reconsidered. 3rd ed. Washington D.C., Peterson Institute for International Economics, 2007.

References

Ashford E. Not-So-Smart Sanctions. The failure of Western Restrictions Against Russia // www.foreignaffairs.com/articles/Russian-federation/2015-12-14/not-so-smart-sanctions. In English.

Drezner D. W. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice. *International Studies Review.* 2011, Volume 13, Issue 1, p. 96–108. In English.

Giumelli F. The success of sanctions. Lessons learned from the EU experience, London, New York: Routledge, Taylor and Francis, 2016. In English.

Hofbauer H. Feindbild Russland. Die Geschichte einer Dämonisierung, Wien: Promedia, 2016.

Hufbauer J.C., Schott J., Elliot K.A. Economic Sanctions Reconsidered. 3rd ed. Washington D.C., Peterson Institute for International Economics, 2007. In English.

Nureev R. M, Petrakov P. K. Economic sanctions against Russia: expectations and reality. *Mir novoj ekonomiki.* 2016. N3. P. 14-31. In Russian.

Ternovaja L. O. Geopolitical Determination of Economic Sanctions. *Vestnik Bashkirskogo instituta socialnyh tehnologij. BIST. Serija 'Obshhestvennye nauki'.* 2015. № 1 (26). P. 117-127. In Russian.

ЧТО ЧИТАТЬ

Экономические санкции против России: ожидания и реальность. Монография: под науч. ред. Р.М. Нуреева. М.: КноРус, 2017. 193 с.

Монография подготовлена по материалам Московского экономического форума 2016 «25 лет рыночных реформ в России и мире. Что дальше?». В ней рассматриваются причины и содержание экономических санкций, которые вызвали обострение экономических проблем России. Анализируется политика Центрального Банка России в условиях экономических санкций и моделируется ее влияние на основные макроэкономические показатели. Отдельная глава посвящена анализу бремени экономических санкций против России, которые легли на плечи рядового потребителя. Рассматриваются плюсы и минусы импортозамещения и экспортоориентированного экономического развития, а также вопросы экономической безопасности и устойчивого развития нашей страны. В заключении формулируются пессимистический и оптимистический прогнозы развития событий.

Современные международные отношения. Учебник: под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2017. 688 с.

Учебник предлагается в качестве базового для всех студентов, изучающих современные международные отношения. В книге даны концептуальные подходы к современным международным отношениям, их эволюция, понимание множественности взглядов. Рассмотрены основные параметры региональных подсистем, тенденций, направлений и факторов развития, представлен обзор приоритетов и действий основных игроков, в той или иной системе. Обозначены подходы России к рассматриваемым регионам, проблемам институтов. Для студентов высших учебных заведений.